

радуга

ДЛЯ ДРУГА

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

Приключения
Трисона в Альпах

Радуга для друга

Михаил Самарский

Приключения Трисона в Альпах

«Издательство АСТ»

2020

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самарский М. А.

Приключения Трисона в Альпах / М. А. Самарский —
«Издательство АСТ», 2020 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-120502-7

Трисону, самому верному на свете псу, холода нипочём: покорив Чукотку, лабрадор отправляется в швейцарские Альпы, ведь он просто не может жить без приключений. Вместе с ним на поезде вы подниметесь в горы, где в ярких лучах солнца блестит снег, и увидите знаменитую вершину Маттерхорн. Но это ещё не всё: Трисон преподаст вам урок катания на сноуборде и познакомит со своим новым другом – сенбернаром Руссо. Открывайте книгу и знакомьтесь с чудесным миром гор!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120502-7

© Самарский М. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1	13
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Михаил Самарский

Приключения Трисона в Альпах

Сноубордисту Юрию Дудю посвящаю

Готовь сноуборд летом, а виндсёрфер – зимой!
Спортивная поговорка

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*

© Михаил Самарский, 2020
© Анна Гайворонская, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вместо пролога

Ав, ав, мои дорогие читатели! В смысле приветствую вас. Вот мы и снова вместе. Вы не представляете, сколько невероятных событий произошло со мной за последнее время. Язык прямо так и чешется – не терпится скорей вам о них рассказать. Думаю, вам тоже хочется узнать, куда же в этот раз занесло Трисона. Те, кто давно знаком со мной, знают: моя жизнь полна удивительных приключений. Порой я попадал в такие переделки, из которых, казалось, невозможно выбраться, но я всегда каким-то чудесным образом умудрялся выйти сухим из воды.

А с тех пор как я поселился в семье Елисеевых на правах члена семьи и начал работать с Максом в полиции в качестве служебной собаки, моя жизнь стала походить на американские горки. Наверняка вы сейчас подумали: «Откуда Трисон знает про этот аттракцион? Неужто катался на нём?» Сразу отвечу – нет и ни за какие коврижки не прокатился бы. Когда я увидел по телевизору в передаче о путешествиях, как вагонетки с людьми взлетают вверх, а потом камнем падают вниз, клянусь, мне стало дурно. До чего же надо быть смелым и отважным человеком, чтобы по собственной воле подвергнуть себя такому испытанию. Это же уму непостижимо!

Так вот, ведущий той передачи рассказывал, что на многих языках, в том числе и на английском, этот аттракцион называют русскими горками, а в России – американскими. Оказывается, первые горки построили по приказу Екатерины Великой, уж очень она уважала подобного рода развлечения. Видать, наша императрица была той ещё любительницей экстрима.

Признаюсь тебе, мой уважаемый читатель: жить рядом с Максимом не меньший экстрим, чем кататься на русских горках, – это всё равно что жить на вулкане. Каждый вечер ложусь спать и не знаю, что произойдёт завтра, куда меня забросит судьба в очередной раз.

Если вы читали историю о моих морских приключениях, то наверняка помните: описанные удивительные события произошли во время служебной командировки в Израиль. По иронии судьбы именно там мой напарник, закоренелый холостяк, повстречал любовь своей жизни – девушку по имени Александра. Я давно понял, судьба – знатная шутница. Помните, каким невероятным способом она свела молодых людей? Сначала перепутала им чемоданы в аэропорту, затем столкнула в Иерусалиме во время экскурсии, а потом и вовсе всё подстроила таким образом, что Лейла, подруга Александры, оказалась девушкой Лёвы – друга Макса¹.

Получается, судьба не только юмористка, она ещё и сваха, равной которой днём с огнём не сыщешь в целом мире. Та дама, что сидит в телепередаче «Давай поженимся», и рядом не стояла.

Пусть я совершенно не разбираюсь в человеческой любви, впрочем как и в собачьей, но даже я понял, что Максим и Александра созданы друг для друга. Посмотришь на них – и сразу видно, что эти двое по уши влюблены друг в друга. Напарник не стал тянуть кота за хвост и сделал предложение буквально через две недели после возвращения из Израиля. К моему счастью, хоть в этом вопросе он оказался расторопным, а то я переживал, как бы он не упустил такую русалку, а то ещё, чего доброго, уведут из-под носа, девчонка-то видная.

Итак, за несколько дней до того как сделать любимой предложение руки и сердца, по дороге домой Елисеев остановил автомобиль у магазина с незнакомой вывеской.

– Трисон, выходи, – скомандовал он, открыв для меня заднюю дверь, – пойдём со мной, нужен твой совет.

¹ «Морские приключения Трисона».

Интересно, – подумал я тогда, – что это он собрался покупать, зачем ему вдруг понадобился мой совет? Никогда прежде он не обращался ко мне с такой просьбой. Но что не сделаешь ради напарника. Раз нужен совет, значит, надо помочь.

Через пару минут мы оказались в безлюдном ярко освещенном магазине, где вдоль стен расположились стеклянные витрины с подсветкой. Продавщица, грустившая за прилавком в отсутствие покупателей, заметив нас, нахмурилась и вышла навстречу.

– Мужчина, в магазин с собакой нельзя! – воскликнула она, преграждая нам путь.

Симпатичная темноволосая девушка с накрашенными ярко-красным губами подбоченилась и окинула нас поочерёдно взглядом.

– Нам можно. – Напарник вытащил из нагрудного кармана моё удостоверение и показал ей.

Девушка пробежала глазами по развороту книжицы, и строгость мгновенно слетела с её лица, она приветливо улыбнулась.

– Вы что-то хотели купить или у вас к нам какой-то вопрос? – спросила она, кокетливо хлопая ресницами.

Я уже давно привык к тому, что молодые девушки проявляют интерес к моему напарнику. Вот только он никак не реагировал на их заигрывания. Тем более сейчас, когда у него появилась Александра. Порой мне казалось, что остальные женщины разом перестали для него существовать.

– Мне нужно купить кольцо для девушки, – ответил Макс.

Вот тебе раз, подумал я, а меня ты зачем позвал с собой? Какой я могу дать тебе совет? Я же совершенно не разбираюсь в кольцах. Ошейник могу посоветовать. Но вам-то он зачем?

– По какому случаю вы хотите сделать подарок? – всё так же улыбаясь, поинтересовалась продавщица.

– Хочу сделать предложение, – сообщил Макс. Он расцвёл, точно тюльпан, и добавил: – Какие кольца нужно дарить в таких случаях?

Не знаю, может быть, мне показалось, но девушка как-то сразу сникла. Она повела нас к нужному прилавку и, открыв витрину, принялась показывать моему напарнику украшения. Несколько из них Максим тут же отклонил. Затем, когда продавец вынула из коробочки очередное кольцо и протянула ему, он зажал его между большим и указательным пальцем и стал внимательно рассматривать.

– Трисон, ну как тебе? Нравится? – спросил он, показывая мне украшение.

Вот скажите, что мне надо было ответить? Мне, что ли, его носить? По мне, кольцо как кольцо. Естественно, я промолчал, а он, видно, воспринял моё молчание как несогласие.

– Нет, это нам тоже не подходит. – Елисей вернул колечко продавщице.

– Посмотрите вот это. – Девушка достала ещё одно.

Максим опять долго рассматривал украшение, потом показал его мне.

Прозрачный, как хрусталь, камушек, что был в середине кольца, игриво сверкнув в свете люстры, подмигнул мне, как бы призывая купить именно его. Не знаю почему, но украшение напомнило мне Александру – оно было таким же изящным и нежным.

– Ав, – как можно тише, чтобы не напугать продавщицу, сказал я.

– Ты хочешь сказать, что тебе оно понравилось? – Макс посмотрел на меня.

Вот странный человек! Я же сказал «да», что ещё нужно от меня?

– Мы берём его. – Елисей утвердительно кивнул.

– Надо же, какая умная у вас собака. – Продавщица добродушно улыбнулась и добавила: – Кстати, я бы тоже его выбрала, оно мне очень нравится. Я уверена, ваша девушка влюбится в него с первого взгляда, ведь это кольцо великолепно.

Вот так неожиданно-негаданно я стал экспертом по ювелирным украшениям. Честно сказать, я уже давно перестал удивляться чему-либо в своей жизни, особенно с тех пор, как стал жить у напарника.

В день, когда Макс намеревался сделать предложение Александре, мы освободились после службы раньше обычного и отправились встречать девушку. Она как раз заканчивала экскурсию для иностранных гостей города. Кстати, забыл вам рассказать: Саша – экскурсовод в музее, а в свободное время подрабатывает частным гидом. Она в совершенстве владеет английским языком и хорошо знает историю города, поэтому ее услугами часто пользуются иностранцы. Возлюбленная моего напарника оказалась не только красивой, грациозной и изящной, точно балерина, но ещё и умной и начитанной. За свою собачью жизнь я научился неплохо разбираться в людях – сколько их было на моём веку! И то, что Александра – девушка необыкновенная, я понял ещё в тот день, когда мы с напарником случайно повстречали её в Иерусалиме.

Максим позвонил Саше и сообщил, что мы ожидаем её на парковке музея недалеко от парадного входа. Ждать пришлось недолго. Буквально через несколько минут массивные двери отворились, и из них выпорхнула девушка. Лёгкий ветерок растрепал её золотистые волосы, она то и дело поправляла их рукой. Увидев её, Макс выскочил из машины и быстро пошёл навстречу. При виде моего напарника лицо Александры озарила счастливая улыбка, она стремительно сбегала по ступенькам и кинулась в его объятия. Он подхватил её на руки и закрыл вокруг себя, как маленькую девочку.

Хм, тоже мне, Ромео и Джульетта. Я смотрел на Елисеева и не узнавал его. Никогда ещё я не видел его таким странным. Что же это за любовь такая, если она способна изменить человека до неузнаваемости?

Макс опустил девушку на землю, взял за руку и повёл к машине.

– Трисончик, здравствуй, мой хороший, – поприветствовала она меня, забравшись на пассажирском сиденье. Затем повернулась, ласково почесала за ухом и спросила: – Как прошёл ваш день?

– Ав, – ответил я, имея в виду, что день прошёл без приключений.

Тем временем мой напарник сел за руль и завёл двигатель. Достав из внутреннего кармана пиджака красную коробочку, он вынул из неё кольцо, затем взял руку девушки и надел его на палец.

– Милая моя, свадьба через месяц, – невозмутимо объявил Макс.

Раньше я видел, как мужчина предлагает женщине руку и сердце только в фильмах. Как правило, это происходило во время романтических свиданий: парень вставал на одно колено перед девушкой и просил выйти за него замуж. Я думал, то же самое будет и у Макса с Александрой. Но нет, я ошибся. Мой напарник оказался далеко не романтиком.

– Оно потрясающее! – воскликнула Саша, рассматривая колечко. Она удивлённо посмотрела на жениха и спросила: – Максим, разве мы успеем подготовиться за месяц?

– Тебе не о чем волноваться, – ответил тот, подмигнув ей, и добавил: – Все организационные вопросы я беру на себя. Тебе остаётся только выбрать платье и пригласить гостей со своей стороны.

– Любимый, ты у меня самый лучший... – Девушка обняла Макса и поцеловала.

Все эти человеческие нежности происходили прямо перед моим носом, и мне ничего не оставалось делать, как опустить глаза в пол, а то ещё, чего доброго, снова обвинят меня в том, что я за ними подглядываю. Больно надо подсматривать за вами. Могли бы оставить свои поцелуйчики на потом, между прочим, вы не одни в машине.

– Максим, мне совсем не хочется устраивать пышных торжеств. Если честно, я бы вообще не делала никакой свадьбы. Я с большим удовольствием провела бы несколько дней с тобой наедине где-нибудь на необитаемом острове, – улыбнулась Саша и продолжила: – Ты пригласи-

шай, кого считаешь нужным, а с моей стороны будут только родители и близкие подруги. Это наш праздник, и я хочу видеть на нём только тех, кого люблю.

– Любимая, я с тобой абсолютно солидарен в этом вопросе, я тоже терпеть не могу всякие сборища, но боюсь, что родители нас не поймут, – возразил Максим. – Давай сделаем приятное нашим родным: подарим им праздник, а отдыхать мы с тобой непременно отправимся, только чуть позже, когда у меня будет очередной отпуск.

Конечно, я мог бы на этом остановиться и просто сказать, что всё закончилось женитьбой, но я себе не прощу, если не поделюсь с вами, как впервые в жизни гулял на человеческой свадьбе. Оказывается, это очень и очень весёлое мероприятие.

Не буду рассказывать о всей предсвадебной суете, что творилась в нашем доме. Начну сразу с того, как все гости, и я в том числе, отправились после регистрации в ресторан, где должен был проходить праздничный обед.

Накануне свадьбы Максим решил, как он выразился, привести меня в порядок. Можно подумать, до этого я был не в порядке. Он тёр меня с таким же усердием, каким начинающий юнга драит палубу. Я испугался не на шутку: при таком подходе можно совсем без шерсти остаться. А утром, перед тем как отправиться в загс, напарник нацепил мне на шею ярко-красную бабочку, которую Александра купила специально для меня. Да-да, вы не ослышались, ту самую штучковину, что надевают мужчины, когда идут на важный приём или в оперу. Макс осмотрел меня с лап до головы и с ухмылкой заявил:

– Приятель, ты должен блистать на нашей свадьбе.

Чуть позже, увидев своё отражение в зеркале, что висело в холле ресторана, я не сразу себя узнал. На меня смотрел пёс не иначе как королевских кровей. Прямо вылитый английский лорд. Я даже обернулся, дабы убедиться, что за моей спиной не стоит ещё какой-нибудь четвероногий гость. Но нет, из хвостатых на свадьбе был только я. Хотя чему удивляться – согласитесь, я и без бабочки хорош собой, просто она дополнила мой образ и подчеркнула благородство.

Пока гости рассаживались за столами, накрытыми белоснежными скатертями, Максим отвёл меня в сторону – туда, где у стены разместились диваны, – и приказал находиться там и никуда не уходить. Оттуда мне хорошо был виден вход в зал. По старой привычке, оставшейся у меня со времён работы поводырём, я растянулся на полу и, положив голову на лапы, сквозь неплотно прикрытые веки наблюдал за происходящим вокруг.

На свадьбе присутствовало немного гостей, в основном родственники и друзья. Из Израиля прилетел Лёва вместе с Лейлой. Кстати, они тоже решили пожениться. До чего же я был рад снова увидеть их! С Лёвой я встретился как с близким другом, он даже обнял меня и сказал: «Трисон, я же говорил тебе, что дело закончится свадьбой».

Со стороны Александры, как она и говорила, на торжестве присутствовали подруги и родители. Саша оказалась точной копией своей матери. Посмотрев на фигуру второй, я сразу понял, в кого невеста Максима такая грациозная и изящная. Отец Александры показался мне похожим на бывшего военного. На эту мысль меня навели его выправка и твёрдая походка. Как потом выяснилось, так оно и было на самом деле. Говорю же, я научился неплохо разбираться в людях. Они быстро сошлись с Андреем Максимовичем, отцом напарника и моим последним подопечным, и практически весь праздник сидели рядом.

Подруги Александры оказались забавными девчонками-хохотушками, которые своим весельем заводили остальных гостей. Среди приглашённых было несколько сотрудников полиции, а также наш коллега Иван Дёмин – ну, помните, тот, что провожал нас в аэропорт, когда мы улетали в Израиль. Он приехал вместе со своей девушкой Ксенией. В зале ресторана были и такие личности, кого я видел впервые. Какие-то дамы, наряженные, словно новогодние елки, и сопровождающие их солидные кавалеры в костюмах.

Шумное веселье и смех за столами ясно показывали, что гости наслаждаются праздничным вечером. Несмотря на громкую музыку, то и дело звучащую в зале, я умудрился задремать. Чуть позже, сквозь сон, расслышал, как неугомонный тамада объявил танец молодожёнов. Чем-то ведущий мероприятия напомнил мне попугая, который жил у моего первого подопечного Иван Савельевича². Тот микроорёл тоже целыми днями тарыхтел, как заведённый. Встрепенувшись, я открыл глаза – это нельзя пропустить! Раздались громкие аплодисменты, и в центр зала вышел Елисейев, ведя за руку лёгкую, улыбающуюся, очаровательную Александру в белом платье. Никогда ещё я не видел такой прекрасной невесты. Откуда-то из-под потолка полилась медленная, красивая мелодия, слова которой я помню по сей день: «Неповторимая и несказанная, всегда любимая, всегда желанная...» Максим обнял девушку за талию и закружил в свадебном танце.

Я хоть и не разбираюсь в мужской красоте, но всё же отметил, что и напарник выглядит замечательно. Я привык его видеть либо в форме полицейского, либо в джинсах и футболке. А в этот день на нём были строгий костюм тёмного цвета, белая рубашка и бабочка, один в один как у меня, правда, он её снял сразу же после танца молодожёнов. С себя-то снял, а вот про меня забыл. Так я и проходил с этой удавкой на шее до конца праздника.

Итак, праздник был в самом разгаре, до меня то и дело доносились взрывы хохота. Заметно повеселевшие гости бесконечно выкрикивали абсурдное «Горько!», заставляя жениха и невесту целоваться. Я никак не мог понять, при чём здесь поцелуи и «горько». На мой взгляд, в поцелуях нет ничего неприятного. Видимо, это очередная человеческая примета, придуманная каким-нибудь фантазёром. Я уже давно заметил: людям нравится верить во всякие легенды и прочие мифические штуки.

Веселье набирало обороты, танцы становились всё зажигательнее, напитки и еда на столах убывали с невероятной скоростью. Официанты только и успевали, что убирать грязные тарелки и ставить на столы новые блюда. Хоть бы меня чем-нибудь угостили, совсем совесть нет у людей. Между прочим, я приглашённый со стороны жениха. Что за дискриминация такая?

Раскрасневшиеся гости, перекрикивая музыку, другие голоса и смех, пытались общаться друг с другом. Скажу вам, интересное занятие – наблюдать за весельем людей. Пока я предавался размышлениям и мечтал о тех ароматных блюдах, что проносили мимо меня официанты, балагур тамада снова объявил танец, только в этот раз он назвал его белым. Женщины бросились приглашать мужчин, и уже через несколько секунд зал ресторана превратился в танцпол, пары закружились в медленном вальсе. Я лежал спокойно, никого не трогал, и вдруг передо мной выросла габаритная женщина. Она была из тех гостей, которых я не знал. Её лицо покраснело и напоминало помидор «Бычье сердце». Это любимый сорт томатов Анны Михайловны. Она их настолько любит, что запросто может съесть целый плод. А ещё она обожает салат, в который, помимо томатов, добавляет лук и чёрный перец и поливает всё это оливковым маслом. Бывало, ест Анна Михайловна такое блюдо и приговаривает: «Трисон, ты не представляешь, какой потрясающий салат. Зря ты не любишь овощи. Они очень полезны».

Спасибо, кушайте сами, меня ими в Израиле закормили.

Тут подошедшая дама наклонилась и, схватив меня за передние лапы, потянула на себя, заставив встать на задние.

– Пёс, мне не досталось кавалера, – сообщила она, при этом её губы с остатками яркорозовой помады растянулись в широкой улыбке. – Побудь ты им.

Я смотрел на неё ошалелыми глазами, поскольку не понял, что ей нужно от меня.

– Ну, собачонок, ты чего на меня уставился? – спросила женщина.

² «Радуга для друга».

Она поволокла меня за передние лапы в центр зала. Хм! Вы слышали? «Собачонок»! Да я, к вашему сведению, мадам, уже на пенсии. Но, видимо, выгляжу ещё молодо. Это радует. Клянусь, я еле поспевал переставлять задние лапы. Ну да, не умею я ходить на двух лапах, меня не учили этому в школе. В альма-матер я получил образование поводыря, а не цирковое.

– Тебе что, трудно побыть моим кавалером? – снова обратилась ко мне женщина и, не давая опомниться, закружила в танце.

Ох, мадам, да вы большой оригинал! Ну, люди, ну, выдумщики. Кем я только ни был, но вот кавалером – никогда. Я неожиданно вспомнил друга нашей семьи Виктора Пеленягрэ. Помните? «Как упоительны в России вечера!» Замечательный поэт. Это он написал слова песни.

Наш танец был встречен оглушительным хохотом других танцующих. Я молил бога, чтобы песня была недолгой, боялся, как бы не рухнуть посреди зала.

– Не бойсь, я тебя держу, – словно услышав мои мысли, сказала женщина и принялась размахивать моими передними лапами в такт музыке.

Гости продолжали веселиться, глядя на нашу пару. Честно сказать, я не обижался на них, поскольку понимал, насколько это смешно смотрится со стороны. Когда смолкли последние аккорды, дама наконец отпустила меня. Вы не представляете, какое я испытал удовольствие, когда оказался на четырёх лапах. Под дружный смех гостей я пустился наутёк.

– Спасибо, кавалер, – услышал я вслед слова благодарности взбалмошной танцовщицы.

От греха подальше я спрятался за диваном – мне не хотелось снова становиться чьим-нибудь кавалером-танцором. Я и не знал, что танцевать так сложно. За эти несколько минут я устал, как... собака! По-другому и не скажешь.

– Дружище, пойдём воздухом подышим, – спустя время раздался над моей головой голос Ивана Дёмина. – Смотри, что я тебе принёс.

Он показал одноразовую тарелку, на которой лежал солидный кусок жареного, фантастически пахнущего мяса. От одного его вида я чуть не упал в обморок. Меня не нужно долго уговаривать; несмотря на усталость, я вскочил и засеменял за коллегой.

В небольшом внутреннем дворике ресторана вдоль цветочной клумбы пристроилась лавочка причудливой формы. Иван присел на неё и поставил тарелку на землю:

– Налетай, Трисонич.

В моём словарном запасе не хватит слов, чтобы описать, насколько потрясающим был вкус этого умопомрачительного деликатеса. Хоть один сознательный гражданин нашёлся на свадьбе.

– Вкусно? – спросил коллега.

– Ав, – подтвердил я и облизал усы. Кусок был довольно большого размера, но мне он показался настолько крошечным, что я проглотил его, как таблетку. Я бы не отказался от ещё одного такого, а может, даже и от двух.

– Хороший ты пёс, Трисон, – сказал Дёмин, потрепав меня по холке и громко икнув при этом. – Мы все слышаны, как ты в Израиле спас людей. Если бы ты был человеком, я бы с тобой пошёл в разведку. На тебя можно положиться, как на себя.

Ну, спасибо тебе, дорогой человек, за столь высокую оценку моей деятельности. Вы же знаете, собаки бескорыстно служат людям. Нам не нужно никаких материальных благ, слова благодарности – лучшая награда для нас.

Так что, пользуясь случаем, хочу обратиться к вам, мои дорогие читатели: не скупитесь лишний раз на доброе слово и на похвалу, если мы того заслужили, ну а если в чём-то провинились, сильно не ругайте, поймите, мы это делаем не со злым умыслом, а любопытства ради.

После праздника мы вернулись домой далеко за полночь. Кстати, снова забыл рассказать. После того как Максим и Александра объявили родителям о своём намерении пожениться,

Андрей Максимович и Анна Михайловна решили переехать на дачу, чтобы освободить квартиру детям. Как сейчас помню тот разговор:

– Мама, папа, мы не хотим создавать вам неудобств, мы с Сашей снимем квартиру на первое время, а там видно будет, – говорил Максим.

– Сынок, мы с отцом мечтаем перебраться на дачу уже много лет, всё ждали, когда ты женишься, чтобы передать тебя на воспитание супруге, – улыбнулась моя бывшая хозяйка и добавила: – Не могли же мы оставить тебя одного! Кто бы о тебе заботился, обеды готовил, ведь ты целыми днями на работе. А теперь, когда у тебя есть Александра, ты хочешь нас лишить мечты? Не можем мы жить в городе, душно нам здесь.

Уж я-то знаю, как Анна Михайловна встречает моего напарника после работы: точно царя, чуть ли поклоны не отбивает.

В общем, после торжества старики уехали за город, а мы вернулись в квартиру втроём. Скажу вам, отгулять свадьбу – нешуточное дело, к концу дня я буквально валился с лап, несмотря на то что почти весь вечер провалился возле дивана, за исключением того времени, когда исполнял тур вальса и гулял с Дёминым. Не успели мы войти в квартиру, как я потрусил напрямик в спальню и по привычке развалился на ковре у кровати Максима. Радужный сон уже маячил на горизонте, как вдруг я услышал над головой голос напарника:

– Вставай, приятель, власть переменилась, – рассмеялся он. – Придётся теперь тебе спать в гостиной.

Я поднял голову и недоумённо посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Александру. На девушке был белый атласный халат, а собранные раньше в свадебную причёску волосы теперь волнами лежали на плечах.

– Трисон, не обижайся. – Саша ласково улыбнулась и виновато пожала плечами.

Да я, собственно, и не обижаюсь. Прекрасно понимаю: вам надо побыть наедине. Думаю, я и в гостиной неплохо посплю. Может, это даже и к лучшему, хоть не буду просыпаться среди ночи от возни и сопения напарника. Ещё про меня говорит, что я храплю. Да я по сравнению с ним сплю как младенец. Пусть теперь Александра слушает его ночные арии. Я поднялся и, понуро опустив голову, побрёл в гостиную. Всё же в душе было немного обидно – выпроводили, как щенка.

В ту ночь я долго не мог уснуть, всё думал, как теперь сложится моя жизнь. Казалось бы, всё осталось как прежде, но в доме ведь появился новый член семьи. Признаюсь честно, где-то в глубине души – очень, очень глубоко – выиграла ревность. Я переживал о том, чтобы с появлением Александры напарник не стал обо мне меньше заботиться. Тьфу ты, подлый пёс, что за идиотские мысли лезут тебе в голову! Саша – хороший, добрый человек. Я уже давно в этом убедился. Уверен, мы с ней станем лучшими друзьями, ещё Максим будет ревновать.

Глава 1

В один из дней Максим проснулся раньше обычного. В последнее время я стал очень чутко спать. Старею, что ли? Сквозь остатки сна я расслышал, как в комнате, где спали молодожёны, зазвонил мобильный телефон. Елисеев что-то говорил тихим, глухим голосом. Ещё через некоторое время дёрнулась ручка двери их спальни, я вскочил со своего ложа в гостиной и побежал навстречу.

– Здоров, приятель, – поприветствовал меня Елисеев, потрепав по холке, – чего встал ни свет ни заря? Объявляю тебе выходной на сегодня, так что можешь идти досматривать сны.

Услышав это, я недоумённо поглядел на него.

– Не смотри на меня так, ты не ослышался. – Напарник зевнул и почесал затылок. – Я сегодня еду на совещание, там не будет ничего интересного. Думаю, тебе не понравится слушать болтовню начальства, поэтому ты остаёшься дома вместо меня. – Он улыбнулся и добавил: – Лучше Саньке компанию составишь. У неё сегодня тоже выходной, поедешь вместе с ней к подружке на день рождения. Кто-то же должен в моё отсутствие её сопровождать. Так что доверяю тебе свою жену, отвечаешь за неё головой, – шутливо погрозил пальцем Елисеев.

Хм, странный человек, неужели ты думаешь, я расстроился?

Я до сих пор помню те сборища полицейских в Израиле, на которых мы с Альфредом умирали со скуки. Помните того кокер-спаниеля, который работал ищейкой в дорожной полиции³? Уж лучше на день рождения сходить, полагаю, там будет гораздо интересней, да и наверняка что-нибудь вкусненькое перепадёт. Александра добрая, никогда обо мне не забывает и угощает вкусняшками. Напарник возмущается: видите ли, он переживает, что она меня раскормит и я превращусь в поросёнка. Лучше бы за себя так беспокоился, когда по вечерам блинчики лопают.

А всё-таки хорошая жена досталась Елисееву, зря я переживал. Вспоминаю, как приревновал его к Александре, до сих пор стыдно. Вроде и взрослый пёс, а веду себя порой как шенок.

Я взял в зубы поводок, что лежал на тумбочке в прихожей, и поплелся в ванную. На работу не иду, но погулять-то я должен. Максим чистил зубы, стоя перед раковиной. Увидев меня в отражении зеркала, он прополоскал рот и, повернувшись ко мне, сказал:

– Трисон, извини, не могу тебя выгулять, я опаздываю. Меня Дёмин ждёт в машине. Потерпи немного, скоро Саша проснётся, пойдёшь с ней.

Пока он собирался на службу, на ходу прихлёбывая из прозрачной чашки кофе, я следовал за ним по пятам. Макс вышел в прихожую, поставил кружку на тумбочку и, присев на пуфик, принялся надевать туфли.

– Ну чего ты ходишь за мной, как тень отца Гамлета? – спросил он, хмуро посмотрев на меня, и добавил: – Сказал же: опаздываю!

Елисеев распахнул входную дверь и, обернувшись перед выходом, проговорил на прощание:

– Дружище, будь начеку.

Когда за ним закрылась дверь, я отправился напрямик в комнату, где спала Александра. Она лежала на боку, сложив руки под щекой, как ребёнок. Одна её нога выглядывала из-под одеяла и свисала с кровати. Я не смог сдержаться и полизал пятку – нога тут же исчезла под одеялом. Не знаю, как другие собаки, но лично я никогда не мог спокойно пройти мимо голой человеческой пятки. Саша зашевелилась и пробормотала сонным голосом:

– Малыш, ты гулять хочешь?

³ «Морские приключения Трисона».

Раньше, когда Саша ещё не жила с нами, она называла меня в основном Трисончиком. Я не обижался, поскольку привык к разного рода интерпретациям моего имени. Честно сказать, мне даже нравилось: из её уст моя кличка звучала как-то по-особенному, я бы даже сказал ласково. Но как только Александра поселилась у нас, она стала называть меня исключительно Малышом. Когда Елисеев в первый раз это услышал, смеялся до слёз: «Шура, ну какой он Малыш? Ты посмотри на него, он же дед, его даже на пенсию уже списали. По человеческим меркам он старше тебя в два раза, так что ты ему в дочки годишься, а может, даже и во внучки». На что она невозмутимо ответила: «Это от большой любви к нему я его так называю».

– Зайка, потерпи ещё пять минут, – попросила моя новая хозяйка. – Дай мне проснуться. Она перевернулась на другой бок и укрылась одеялом с головой.

Верите ли, я чуть не упал, услышав, как она меня обозвала. Родная, опомнись, где ты зайца увидела? Надо же, до чего докатился. Кем я только ни был, но вот так меня до сих пор никто не называл. Оказывается, Александра – та ещё юмористка, чувствую, скучать с ней не придётся. Я тяжело вздохнул и лёг рядом с кроватью. Терпи, заяц ушастый.

Ждать, к счастью, пришлось недолго: Саша сдержала обещание и спустя несколько минут села на постели.

– Малыш, ты меня ждёшь? – с улыбкой спросила она и, вытянув руки вверх, потянулась, затем встала с кровати и добавила: – Пойдём, я тебя покормлю перед прогулкой, а пока ты будешь завтракать, я быстро приведу себя в порядок.

Это ты здорово придумала. Ещё в Израиле я понял, что гулять на голодный желудок вредно. До сих пор помню, каким голодным я возвращался после пробежек у моря. Тогда я готов был слона съесть⁴.

Через некоторое время мы шли в сторону парка, где каждое утро, в любую погоду, мы всей семьёй совершали утренние пробежки. В те дни, когда на Елисеева накатывала лень и он позволял себе поспать, мы бегали с Александрой вдвоём. По возвращении домой она ругалась и называла моего напарника ленивым вареником.

Раньше я всё думал, отчего Саша такая стройная. Оказывается, она в детстве занималась лёгкой атлетикой и даже принимала участие в соревнованиях и получала награды. Когда Александра окончила школу, её отец решил: дочери не стоит продолжать спортивную карьеру, – обосновав это тем, что у спортсменов век короткий, мол, лучше получить «достойное», по его словам, образование. Он видел дочь на историческом факультете, а та упиралась и всячески пыталась переубедить папу. Но в конечном итоге сдалась. С отцом, как она выразилась, спорить бесполезно. Профессиональный спорт Саша оставила, о чём сильно сожалела, но привычка тренироваться осталась.

Не собаке судить, но я не понимаю таких родителей. Почему не дать возможность ребенку самому сделать выбор? По рассказам Александры, тренер был убеждён, что у неё есть большие шансы добиться спортивных высот. Она обладала всеми теми качествами, которые так необходимы профессиональному спортсмену: одарённость, необыкновенное упорство и огромное трудолюбие. Всё это в совокупности не могло не дать результата. Но её отец решил иначе, тем самым лишив дочь возможности осуществить мечту. И вот недавно, в один из дней, когда мы с Александрой были дома одни, она неожиданно призналась:

– Ты знаешь, Малыш, раньше я обижалась на отца, считала, что он сломал мне жизнь, не дал раскрыться моему потенциалу, а теперь я ему благодарна. Неизвестно, как сложилась бы моя судьба, если бы я стала профессиональной спортсменкой. Мне даже страшно подумать, что в моей жизни не было бы Максима. Я его настолько люблю, не представляю себя без него.

Верно говорят: всё, что ни делается, всё к лучшему. В данной ситуации с этим утверждением не поспоришь.

⁴ «Морские приключения Трисона».

Несмотря на раннее утро и морозящий мелкий дождик, в парке кроме нас бегала женщина по имени Нинель со своим питомцем – упитанным мопсом Джонни. Нинель была такой же заядлой спортсменкой, как и моя Шура, мы с ними встречались каждый день. Они двигались навстречу, и я отчётливо видел, что пёс едва поспевает за своей шустрой хозяйкой. Он с трудом переставлял короткие лапы и, как всегда, что-то недовольно бормотал под нос. Сколько раз я видел эту парочку! Казалось бы, уже пора привыкнуть, но при взгляде на них мне каждый раз хотелось смеяться. Как жаль, что я не умею этого делать.

– Джонни, ну что ты ползёшь, как черепаха, – поторапливала Нинель, то и дело оборачиваясь на своего питомца.

Поравнявшись, Александра и Нинель приветственно улыбнулись друг другу и обменялись дежурными фразами: «Доброе утро», «Как дела», «Как настроение», – а потом снова побежали в разные стороны. Мы же с Джонни задержались, чтобы немного поболтать.

– Привет, лабр. Твоей хозяйке тоже не сидится дома в такую погоду? – спросил тот, кивнув на Александру.

Пёс плюхнулся на пятую точку и, вывалив язык, дышал так тяжело, что бока его ходили ходуном.

– Ты же знаешь, мы бегаем каждый день, – ответил я.

– И послал же бог хозяйку, – вздохнул Джонни, посмотрев вслед Нинель, и добавил: – Точно когда-нибудь меня угробит. Не понимаю, откуда она силы берёт? Ей столько лет, а она бегаёт, как заведённая.

Его хозяйка снова обернулась и, увидев, что питомец сидит рядом со мной, строго спросила:

– И чего ты там расселся? А ну-ка, давай пошевеливайся, лодырь несчастный.

– Ладно, Трисон, побежал я, а то она меня живьём съест и ещё, чего доброго, обеда лишит, – попрощался Джонни.

Он вскочил и поковылял за Нинель, смешно перекачиваясь с одного бока на другой – ну вылитый колобок.

Я смотрел ему вслед и по-собачьи улыбался. Вроде мы с ним одного поля ягоды, из одного семейства, а насколько разные – как небо и земля.

Саша за это время успела убежать на приличное расстояние. Я рванул за ней и поймал себя на мысли, что ещё некоторое время назад точно так же бегал за её будущим мужем по пляжу у Средиземного моря. Вспомнился мой друг дельфин. Если бы не он, я бы сейчас не бежал бы за Александрой.

Эх! Как он там поживает? Всё время думаю о нём и переживаю, как бы он снова не попал в рыбацкие сети, кто тогда придёт ему на помощь⁵? Казалось бы, всё это произошло совсем недавно, но учитывая, сколько событий произошло с тех пор, – пожалуй, уже давно. Александра ворвалась в нашу холостяцкую жизнь, как глоток свежего воздуха. В последнее время в моём окружении были одни мужчины, а теперь появилась такая милая и очаровательная женщина. Честно сказать, мне даже нравилось считать её своей хозяйкой, и все эти её «зайки» и «малыши» постепенно перестали меня раздражать. Если ей так нравится, пусть называет, я готов терпеть.

– Малыш, ну как, пообщался с приятелем? – спросила Саша, когда я поравнялся с ней.

– Ав, – подтвердил я.

– Предлагаю до подъезда наперегонки! – Она подмигнула мне и рванула в сторону дома.

Шура, в этом вопросе тебе тягаться со мной не под силу, несмотря на то что ты бывшая спортсменка. Твой мужёк тоже когда-то пытался обойти меня в плавании до буйков⁶, только

⁵ «Морские приключения Трисона».

⁶ «Морские приключения Трисона».

тогда он не понял, с кем собрался соревноваться. Я же потомок викингов и басков, покорителей морей и океанов.

Конечно же, я прибежал первым. Хм, кто бы сомневался! Хотя, если говорить по чесноку, как любит выражаться мой напарник, Шура бежала за мной по пятам, буквально дыша в затылок. В какой-то момент я даже подумал, что могу потерять первенство, но на последних метрах сделал мощный рывок и вырвался вперёд.

– Твоя взяла, – сказала Александра, догнав меня возле подъезда. Она остановилась и, уперев руки в колени, переводила дыхание. – За это тебе полагается награда. Обещаю угостить чем-нибудь вкусеньким.

Саша достала из кармана ярко-жёлтой жилетки ключи и, отворив дверь в подъезд,пустила меня вперёд.

В те дни, когда мы гуляем вдвоём, мы поднимаемся в квартиру строго по лестнице. Ну а что, не так уж и высоко, всего лишь четвёртый этаж. Если же возвращаемся с напарником, то ездим исключительно на лифте. Стоит нам войти в подъезд, как тот находит тысячу причин, чтобы не идти пешком. То он опаздывает, то устал, то потратил слишком много калорий. Саша возмущается, мол, до чего мужики ленивый народ, найдут миллион отговорок в оправдание своей лени. И вы знаете, я с ней согласен. Я и раньше замечал, что женщины гораздо трудолюбивей и выносливей так называемого сильного пола.

Оказавшись в квартире, я потопал напрямиком в гостиную и развалился на ковре. Александра выгуляла меня, как... как человека. Перед дорогой обязательно нужно набраться сил. Понятно, что не трудиться ёду, но и на дне рождения необходимо быть в форме, тем более напарник попросил быть начеку и следить за Сашей в оба глаза. Так что, пока хозяйка занималась домашними делами и наводила красоту, я дремал и сквозь сон слушал жужжание фена, улавливал запахи духов и прочей химической ерунды, которыми так любят пользоваться женщины. Порой так надушатся, хоть противогаз надевай. Анна Михайловна тоже любила всякие женские штучки, но с появлением Саша наша квартира превратилась в какую-то парфюмерную лавку. Куда ни кинь взгляд, везде пузырьки, флакончики, бутылочки, тюбики, коробочки и прочая ерунда, которая почему-то так нравилась напарнику. Мало того, он сам всё это покупал. Порой мне казалось, что он испытывает удовольствие, когда дарит жене флакон духов.

Не понимаю, что хорошего в таком подарке, какая от него польза? То ли дело подарить, например, палку колбасы. И запах потрясающий, и вкус великолепный, и удовольствия вагон и маленькая тележка.

– Зайка, вставай, нам пора ехать, – расслышал я сквозь сон спустя некоторое время.

Я продолжил дремать, поскольку не сразу понял, к кому обращаются, и только когда прозвучало: «Мальш, я тебя жду», – я спохватился и понял – Саша зовёт меня! Да... чувствую, мне ещё долго придётся привыкать к моим новым прозвищам.

– Вставай, соня. – Александра с улыбкой смотрела на меня сверху вниз, уперев руки в бока. – Ну ты и горазд спать. Я кучу дел переделала, а ты всё дрыхнешь. Вы с Максом два сапога пара. Не зря говорят, что собаки похожи на своих хозяев.

Вот уж никогда не думал, что мы с напарником похожи. По-моему, мы абсолютно разные: я блондин, а он брюнет.

Одетая в платье цвета заходящего солнца, моя хозяйка вся блистала, её щекам позавидовали бы лучшие розы на клумбах, а глаза изумрудного цвета горели ярче самых крупных звёзд на небе. До чего же красивая русалка попалась моему напарнику!

Саша наводила последние штрихи перед зеркалом, елозя щёткой по губам, отчего те становились блестящими, точно утренняя роса.

– Сладкий мой, ты мне кроссовки принёс? – удивлённо воскликнула она, увидев, что я поставил перед ней обувь. – Мальш, я планировала надеть туфли.

Господи, Александра, я понимаю – ты добрая и ласковая девушка, но нельзя же так издеваться надо мной. Ну какой я тебе сладкий? Вот скажите, что с ней делать? Я взрослый, образованный пёс, а она обращается со мной, точно я малолетний щенок. Как смириться с этими «ути-муси-пуси»? Да и какая разница, какую обувь надевать. Не понимаю, почему люди так заморачиваются по поводу того, во что они одеты, обуты. Сколько же у них всяких правил, канонов, порядков и прочей ерунды, ими же придуманной. С ума можно сойти! Я давно заметил: если человек не выходит за границы этих условностей, или, как принято называть, рамки приличий, значит, он нормальный, а если хоть немного отличается от общей массы, его тут же записывают в чудачки. На мой взгляд, все люди разные, точно так же как и собаки. Нельзя всех грести под одну гребёнку.

Александра надела туфли на каблуке размером с солидную морковку. В них ходить страшно, не то что ездить за рулём. Мне кажется, в кроссовках было бы гораздо удобнее, я же вижу, как она носится в них по утрам, а в туфлях ходит, точно цапля.

Честно сказать, для меня женщины всегда были загадкой, у них своя, особая логика, понятная лишь им одним. Я смотрел со стороны на Сашу и удивлялся: как можно ехать за рулём и красить губы или пить кофе, исполнять песни, разговаривать по телефону. Если это происходило на глазах Елисеева, он страшно ругался. Но, несмотря на всё это, находясь рядом с ней в машине, я всегда чувствовал себя в большей безопасности, чем с напарником. Хозяйка водила автомобиль так, будто родилась за рулём.

Спустя некоторое время мы ехали к подруге на день рождения. Александра пристегнула меня ремнём безопасности к пассажирскому сиденью и приоткрыла окно. Я высунул голову, осенний ветерок играл с моей шерстью и трепал уши, а я наблюдал за жизнью вокруг.

Чуть позже сквозь городской шум я слышал звонок мобильного телефона. По обрывкам фраз, доносящихся из салона автомобиля, нетрудно было догадаться, кто звонит.

– Да, мы уже едем, – говорила Саша, – любимый, не переживай, я еду аккуратно, правила не нарушаю... Твой напарник смотрит в окно... Обещаю телефон держать при себе. Ты приедешь за нами? Тебя Дёмин привезёт? Хорошо, тогда мы дождёмся тебя, а назад поедем все вместе... я тоже люблю тебя.

Я уже привык к тому, что, если Макса нет рядом с женой, он звонит ей чуть не каждые полчаса. Видимо, переживает, вдруг с ней произойдет беда или она вдруг исчезнет. И как он раньше жил без неё?

Подъехав к пятиэтажке, в которой жила Татьяна, одна из тех подружек, что присутствовали на свадьбе, Александра долго не могла найти место, куда припарковать машину. Пришлось сделать несколько кругов, прежде чем нам посчастливилось втиснуть автомобиль в пространство между двумя внедорожниками.

Через несколько минут мы уже поднимались по лестнице на третий этаж дома старой постройки, в народе их почему-то называют хрущобами.

– Привет, именинница! – воскликнула Саша, когда дверь отворилась, и протянула подруге красочный пакет с подарком и букет белых роз, который мы купили по дороге. – С днём рождения тебя, дорогая.

Подруги обнялись и расцеловались, оставив на щеках друг друга блестящие следы.

– Санёк, спасибо, – радостно улыбнулась Татьяна. – Проходите в квартиру, а то торчим в подъезде, как истуканы.

Подруга была не такой тонкой и изящной, как Александра, но в то же время и полной её не назовёшь. Ещё на свадьбе я обратил внимание, как поразительно её голубые глаза выделялись на фоне тёмных волос и смуглой кожи. Возможно, это сравнение неуместно по отношению к человеку, но вы же знаете меня, я искренний пёс и всегда говорю, что думаю. Так вот, именно цветом бледно-голубых глаз она напоминала мне собак породы хаски. Если вы читали о моих приключениях на Чукотке, то наверняка помните: такой пёс бежал рядом со мной в

соседней упряжке, когда я принимал участие в собачьих бегах, и постоянно провоцировал на конфликт⁷.

– Привет, дружок, – подруга Саши погладила меня по холке, – прости, забыла, как тебя зовут.

Я замер в ожидании: как же меня представит Александра?

– Трисончик, – сообщила та, и я облегчённо выдохнул. Пусть будет так, всё лучше, чем зайка. А хозяйка, как назло, возьми и добавь: – Но я называю его Малышом. Ты только посмотри на него, – Саша с улыбкой взглянула на подругу, а затем снова на меня, – он же такой милашка.

Вы заметили, до чего я докатился? Потомственный мореплаватель, бывший поводырь, нынешний служебный пёс превратился в милашку. Ох, Саша, Саша, ей богу, доведёшь ты меня до белого каления. Интересно, какой ещё эпитет она для меня может придумать?

– Согласна, он и правда симпатяшка, – кивнула подруга и продолжила: – Ладно, проходите в гостиную, а я пока цветы поставлю в вазу.

– Мы что, первые приехали? – удивлённо спросила Саша, когда мы оказались в пустой комнате, где был накрыт стол.

– Девчонки ещё на работе, обещали скоро быть! – выкрикнула Татьяна из кухни.

Александра присела на диван и, похлопав по нему рукой, позвала меня:

– Иди ко мне.

Я выполнил просьбу и положил голову на её колени.

– Мой хороший пёсик, самый умный, самый красивый, – приговаривала она, нежно почёсывая меня за ухом.

Ой, совсем захвалила. Конечно, приятно, когда к тебе относятся с такой любовью, но боюсь, привыкну я к этим нежностям собачьим и превращусь в ручную болонку.

Тем временем из кухни вернулась Татьяна – принесла цветы в стеклянной вазе и поставила их на стол.

– Ой, Санечка, везёт тебе, сразу двух мужиков отхватила. – Она с улыбкой смотрела на нас.

– И не говори, – согласилась Александра, – и мужа нашла, и наконец-то мечта моя осуществилась. Ты же знаешь, я с детства мечтала иметь лабрадора. Как ни уговаривала родителей завести собаку – бесполезно, они даже слышать не хотели. Постоянно были отговорки: ухаживать некому, дома целыми днями никого нет, да и порода сложная, непоседливая, создаёт много проблем хозяевам. Я всячески убеждала их, мол, проблемы их не коснутся, сама буду заниматься собакой. Но ты же знаешь, с моим отцом спорить – всё равно что головой об стенку биться. А тут ещё у него перед глазами был неудачный пример. Друзья моих родителей, жившие в нашем подъезде, купили своему сыну лабрика. Такой клёвый пёс был, чёрный, как уголёк. Честно признаюсь, я завидовала мальчишке страшно. А тому, как оказалось, щенок нужен был как телеге пятое колесо. Ухаживать за ним он не хотел, выгуливал из-под палки. В общем, прожил собачонок у них месяца три. Правда, за это время сгрыз кучу обуви и квартиру разнёс в пух и прах. Ну а что с щенка взять, ребёнок он и есть ребёнок, хоть человеческий, хоть собачий. Мать пацана не выдержала и мужу поставила ультиматум, мол, либо она, либо пёс. Соседу ничего не оставалось, как отдать его друзьям.

Признаюсь вам: приятно осознавать, что я стал воплощением мечты Александры. Я уже давно понял – многие люди хотят иметь собак нашей породы. И в этом нет ничего удивительного, ведь лабрадоры – умные, преданные и добрые собаки.

– Лабрики по сравнению с моим Тошей просто ангелы, – хмыкнула приятельница моей хозяйки и продолжила: – Кстати, у нас в семье была точно такая же ситуация, как у вас. Все

⁷ «Тришка на Севере».

работали, учились, но тем не менее родители подарили мне собаку. Ну да, приходилось терпеть его проказы, первый год был особенно тяжёлым. Несколько раз обои поменяли в квартире, а сколько обуви он съел! – Она улыбнулась и покачала головой. – Мебель реставрировали два раза, на третий вызвали мастера, а он говорит: вам проще уже новый диван купить, чем этот восстанавливать. Мать моя тоже ругалась, всё грозилась отдать его в приют. Но это были только угрозы, на самом деле она в нём души не чаёт. Когда я собралась от них съезжать и заикнулась, что хочу Тошу забрать с собой, она первая возмутилась и заявила: «Сама уезжай, а собаку не отдам». Пёс – отдушина для родителей, они не нарадуются на него, – снова улыбнулась Татьяна.

Меня прямо разбирало любопытство, что же за собака у неё, если наша порода по сравнению с ним – ангелы.

– Согласна, хаски по сравнению с лабриками просто сущие дьяволы, – рассмеялась Александра.

Я обомлел, услышав, что у Татьяны пёс породы хаски. Не зря я её сравнил с ними. Видимо, утверждение, что собаки похожи на своих хозяев, так соответствует действительности.

– Шура, слушай, а чего мы сидим, давай праздновать? День рождения у меня или как? – спохватилась Таня. – Пока девчонки приедут, мы с голоду помрём.

– Я только за, – кивнула Саша, потирая руки, – я уже слюной изошла, глядя на твой стол. Кудесница ты наша, роллов накрутила на целую свадьбу.

– Ну а что ещё нужно молодым, красивым девушкам? – улыбнулась приятельница и развела руками. – Мужиков с нами нет, мясо готовить некому.

– Как это нет, – возразила Александра, уперев руки в боки, – а Трисон?

– Точно! – воскликнула Таня и обратилась ко мне: – Прости, дружок, я забыла, что ты за мужчину в нашем женском царстве. Но ничего, для тебя у меня в холодильнике есть курочка, думаю, ты не откажешься? – Она посмотрела на меня, вздёрнув бровь.

Мадам, что за глупые вопросы? Когда это я отказывался от курочки? Да и японских блюд я не прочь отведать.

– Птицу он обожает, – ответила за меня Александра.

– Саня, тогда садись за стол, а я пока нашего джентльмена накормлю, – сказала Татьяна и снова повернулась ко мне: – Малыш, пойдём на кухню, я тебе там поляну накрою.

Тоже мне сказанула. Ещё на свадьбе я обратил внимание, что подружки Александры были такими же юмористками, как и она. Помню, как своим весельем девчонки заводили всех гостей.

Я сидел на кухне в ожидании обещанного угощения, наблюдая, как Таня достаёт из холодильника синий пластмассовый контейнер и выкладывает на тарелку солидную порцию золотистой курочки. Сразу видно: хорошая девушка, не жадная.

– Прости, дружок, мисок собачьих у меня здесь нет, придётся поесть с человеческой тарелки. – Она поставила посудину с синей каёмочкой на пол и подвинула ко мне:

– Угощайся.

Да я не возражаю, хоть раз в жизни почувствую себя человеком.

– Как закончишь, приходи к нам. – Именинница вернулась в гостиную, оставив меня в одиночестве.

Курица оказалась замечательной, правда, я уловил какой-то незнакомый привкус. Люди, я не понимаю, зачем вы портите вкус мяса всякими добавками? Хоть раз в жизни попробуйте приготовить его без специй и овощей и поймёте, насколько оно вкусное. Однажды слышал, как по телевизору диетолог сказал: «Простая еда всегда самая вкусная».

Но, несмотря на непонятный привкус, признаюсь честно, курочку я слопал всю, без остатка, и с превеликим удовольствием.

Я уже собрался уходить из кухни, как вдруг уловил какой-то странный, но в то же время такой знакомый запах. Я поводел носом, пытаюсь понять, откуда он идёт. И тут я вспомнил: так пахнет газ. Давно я его не ощущал. В доме, в котором мы сейчас живём с напарником и Сашей, нет газа, в квартирах стоят электрические плиты. Если вы читали все книги обо мне, наверняка помните историю о том, как я работал поводырём и жил у моей подопечной, пожилой женщины Полины Фотеевны⁸. Так вот у неё в квартире была газовая плита, я очень хорошо запомнил этот запах.

Я заглянул через стекло в духовку – в ней ничего не готовилось. Тогда я встал на задние лапы и, опершись передними о плиту, посмотрел на конфорки – те тоже не горели. Странно, запах почему-то всё равно витал в воздухе. Наверное, я просто отвык от газа, и мне кажется, что воняет, а на самом деле для людей, живущих здесь, запах вполне привычный.

Я вернулся в гостиную и обнаружил девушек за столом. В комнате тихо работал телевизор, на экране симпатичная блондинка ехала на машине с открытым верхом по морской набережной и исполняла популярную песню, которую я слышал миллион раз. Подруги что-то бурно обсуждали, за праздничным столом то и дело раздавались взрывы смеха. Те самые роллы, что приготовила Татьяна, девушки ели не вилками, а палочками, причём так ловко ими орудовали, будто всю жизнь прожили где-нибудь в Китае или Японии. По телевизору я однажды видел, как китайцы едят ими рис. Мне вдруг стало интересно, а суп жители Поднебесной тоже палочками едят?

Я разместился у ног Александры, положил голову на лапы и закрыл глаза. Думал, что, покинув кухню, избавлюсь от навязчивого запаха, но тот будто преследовал меня. Странно, почему девушки так спокойны, неужели они его не чувствуют? Я приподнял голову и посмотрел на них – они продолжали веселиться как ни в чём не бывало. Необъяснимое, смутное чувство тревоги поселилось в моей душе. Незаметно для них я встал и снова проследовал на кухню. Не знаю, казалось мне или так было на самом деле, но газом воняло уже нестерпимо. Вдруг, как гром среди ясного неба, меня пронзило воспоминание о моей подопечной Анне Михайловне – очаровательной писательнице, у которой я когда-то жил, прежде чем попасть к Полине Фотеевне⁹. Писательница потеряла зрение, когда была в гостях у друзей. Вы скажете, как такое возможно? Возможно, ещё как возможно. Никогда не знаешь, в какой момент тебя настигнет беда. У друзей за стеной жила неблагополучная семья – такие бывают, наверное, в каждом доме. В тот злополучный день у них в квартире произошла утечка газа. Нерадивая хозяйка, будучи в неадекватном состоянии, решила приготовить обед, поставила кастрюлю на плиту и, совершенно забыв о ней, прилегла отдохнуть и уснула. В общем, то, что варилось в кастрюле, залило плиту, газ потух, но продолжал идти из конфорки. Что спровоцировало взрыв, так и осталось загадкой. Только он произошёл как раз в тот момент, когда Анна Михайловна и её приятели, точно так же как теперь Саша с Татьяной, сидели за праздничным столом. После её рассказа я чётко уяснил: если сильно воняет газом – добра не жди.

Вы не представляете, какая меня охватила паника, когда я вспомнил эту историю. Слова напарника «ты отвечаешь за неё головой» отбивали чечётку в моей голове. Я понимал: надо любыми путями вывести девушек на улицу, и чем быстрее, тем лучше. Влетев в гостиную, я начал гавкать, как сумасшедший. Девушки удивлённо посмотрели на меня. Я помчался в прихожую, продолжая неистово гавкать. Встал на задние лапы, а передними опёрся на входную дверь – прежде я никогда так не просился на улицу. Я надеялся, что по моим непривычным действиям Александра поймёт серьёзность моих намерений. Через несколько секунд следом за мной в прихожей появилась Саша.

– Что случилось, Трисончик? – спросила она, в полном недоумении глядя на меня.

⁸ «Формула добра».

⁹ «Формула добра».

– Ав, ав! – Я продолжал лаять и смотрел на дверь, как будто она могла открыться от моего взгляда.

– Ты в туалет хочешь? – снова спросила моя хозяйка.

Саша, миленькая, какой туалет? Скорей, скорей открывай эту чёртову дверь и пойдём на улицу. Надо делать отсюда лапы и ноги, пока мы все живы.

– Шура, что с ним? – спросила Татьяна. Она тоже пришла на шум в прихожей.

– Видимо, в туалет приспичило. Может, что-то съел, да желудок расстроился, – предположила Саша, надевая туфли. – Пойду погуляю с ним.

– Тогда я тоже с вами пройду, – сказала подруга и, взяв ключи с тумбочки, добавила: – Не хочу сидеть одна в свой день рождения. Девчонки ещё не скоро приедут, к их приезду мы в любом случае вернёмся.

Как только Татьяна отворила дверь, я рванул по лестнице вниз.

– Господи, пёс, куда ты так несёшься? – возмутилась Таня, торопливо закрывая дверь на замок.

– Да он, видимо, уже не может терпеть, переживает, что авария произойдёт, – бросила Саша на ходу, следуя за мной.

Ой, люди, люди, до чего же вы недальновидные порой бываете. Неужели вы думаете, что собака с таким упорством тянет вас на улицу с одной-единственной целью: чтобы сходить в туалет? А о том, что мы умеем предчувствовать беду, вы не помните?

Я нёсся вниз, точно с цепи сорвался, девушки еле поспевали за мной.

– Малыш, ты можешь бежать помедленней, я же на каблуках, – умоляла Шура и вдруг спохватилась: – Ой, я телефон забыла! Максим позвонит, а я трубку не беру, он будет ругаться. Надо вернуться.

Нет, дорогая моя, я не позволю тебе этого сделать, потому что отвечаю за твою жизнь головой. Я обернулся и рывкнул так, что Саша от неожиданности ойкнула и округлила глаза.

– Хорошо, хорошо, я иду за тобой, ты только не нервничай, – закивала моя хозяйка.

– Будем надеяться, за это время Елисеев не вспомнит о тебе, – успокоила её подруга.

Хм, какая наивная девушка. Он помнит о ней каждую минуту, уж я-то знаю своего напарника.

Когда мы оказались на улице, я помчался на другую сторону дороги, стараясь увести девушек как можно дальше от дома. Мы уже отбежали на приличное расстояние, когда за спиной раздался оглушающий взрыв. Разом обернувшись, мы застыли, как вкопанные. Квартиры подъезда, из которого мы только что выбежали, с пятого по первый этаж рушились на наших глазах. Отовсюду сыпались стёкла, со стен дома срывались кондиционеры и камнем падали на землю. Из окна третьего этажа вырвалось пламя и сразу охватило дымом и огнём то, что осталось от соседних квартир. По всей видимости, именно в этой квартире произошёл взрыв газа. Прохожие и все, кто был в этот момент на детской площадке, точно так же как и мы, замерли в оцепенении и в ужасе смотрели на происходящее.

– О господи, что это? – растерянно спросила Таня, прижав руки к груди, – Там же моя квартира!

Я недоумённо посмотрел на неё: неужели в такой момент можно думать об этом? Ты радуйся, что осталась жива.

– Подруга, по-моему, у тебя больше нет квартиры... – пробормотала Александра, глядя на открывшуюся перед нами картину. Затем она посмотрела на меня и, нахмутив брови, спросила: – Трисон, так вот почему ты так торопился на улицу?

Только теперь до неё дошло, почему я так вёл себя и рвался быстрее вывести их из дома. Несмотря на творившееся вокруг безумие, я поймал себя на мысли, что она впервые назвала меня моим настоящим именем. Хозяйка присела на корточки и, обхватив морду руками, посмотрела на меня глазами, полными слёз.

– Малыш, ты понимаешь, что только что спас нам жизнь?

Она моргнула, и слёзы побежали по щекам тонкими ручейками. Смахнув их, Саша добавила:

– Ты второй раз спасаешь меня. Спасибо тебе, мой родной.

Она поцеловала меня в нос и, обняв за шею, прижала голову к своей груди.

Поцелуй человека – это лучшая благодарность для меня! Я живу на этом свете, чтобы помогать людям. Это моя прямая обязанность. Только не считайте мои слова хвастовством. Вы не представляете, как я был рад, что смог выполнить наказ напарника и уберёт жизнь его жены.

Татьяна по-прежнему пребывала в оцепенении, всё так же глядя на разрушенный подъезд. Наконец она повернулась в нашу сторону и, увидев, что мы сидим в обнимку, расплакалась.

– Спасибо тебе, пёс, – всхлинула она, – если бы не ты, я бы сейчас лежала под теми завалами.

Крушение части дома произошло за считанные минуты. Пыхающий огонь, дым, опасно свисающие обломки плит, готовые рухнуть в любой момент, фрагменты мебели, занавески, болтающиеся в выбитых окнах и прочие поломанные предметы человеческого быта – это всё, что от неё осталось.

– Господи, что случилось, что здесь произошло? – Со стороны соседнего дома к разрушенному подъезду бежала перепуганная женщина. Она остановилась у того места, где была входная дверь, с ужасом смотря на обломки. Пакеты, которые она держала, выпали из её рук.

– Ваня! Ванечка! – Над двором разнёсся душераздирающий крик. – Ванечка, сынок!

Верите ли, от её крика у меня мурашки побежали по коже, и шерсть встала дыбом.

– Господи, помогите кто-нибудь! У меня в квартире ребёнок остался! – продолжала голосить женщина, глядя наверх.

Отчаянный крик о помощи прервал вой сирен. По улице в сторону разрушенного дома мчались автомобили МЧС и кареты скорой помощи. Через пару минут спасатели уже принялись за работу.

– Женщина, отойдите немедленно от подъезда, вы не даёте подъехать пожарной машине, – потребовал сотрудник МЧС.

– Я никуда не уйду, у меня там сын остался! – закричала та и, закрыв лицо руками, зарыдала.

– Для того чтобы спасти вашего сына, нам нужно потушить пожар, а вы не даёте нам этого сделать, – настаивал пожарный.

Убитая горем мать билась в истерике, полагая, что её ребёнок оказался под завалами разрушенного дома.

– Господи, помоги! Господи, помоги! – повторяла она раз за разом, словно мантру, всматриваясь туда, где была её квартира. – Пусть мой мальчик останется жив.

Александра подбежала к ней и, приобняв за плечи, попыталась успокоить.

– Женщина, всё будет хорошо, вот увидите. Вашего сына обязательно спасут. Давайте отойдём в сторону, нужно дать возможность спасателям помочь ему, – говорила Саша. – Чем быстрее они потушат пожар, тем быстрее начнут разбирать завалы.

Горящая мать прислушалась к Александре и дала себя увести от подъезда. Саша усадила её на лавочку, где сидела Татьяна.

Тем временем ярко-красную машину подогнали вплотную к дому и выдвинули лестницу, по которой, точно муравьи, тут же начали карабкаться пожарные.

– Вы на каком этаже жили? – спросила Татьяна, обращаясь к женщине.

– На последнем, – всхлинула та. Обхватив голову руками, она покачивалась из стороны в сторону.

– А я на третьем, – грустно вздохнула Сашина подруга, с тоской глядя на то, что осталось от её квартиры. – Три месяца назад сюда переехала, ещё не знаю никого из жильцов.

Через некоторое время пожарные потушили пламя, дым от пожара сменился плотным, липким, непроглядным туманом. Стены разрушенных квартир обуглились, но других следов огня больше видно не было.

Теперь к подъезду подогнали подъёмно-транспортные машины, которые обычно применяют подразделения МЧС для разбора завалов.

– Ну почему это случилось со мной? Господи, зачем я его бросила одного! – Женщина нервно теребила подол платья. – Если мой сын погибнет... – Она не договорила и снова принялась кричать.

– Сколько лет вашему мальчику? – спросила Саша, когда мать немного затихла.

– Семь. – Женщина смахнула слёзы. – Я собралась в магазин, а Ваня мультфильмы смотрел. Говорю, пошли со мной, а он ни в какую. Я думаю, быстро сбегаю, за десять минут ничего не случится. Боже, какая же я дура! – И несчастная мать опять разрыдалась.

– А нас моя собака спасла, – сказала Саша, погладив меня по голове. Я сидел возле лавочки, рядом с ней. – Я приехала с ним к Тане на день рождения, – она кивнула на подругу, – и мы как раз сидели за столом, когда Трисон начал лаять, точно сумасшедший. Я, глупая, подумала, что он хочет в туалет. Только сейчас, всё проанализировав, я поняла: пёс давал нам понять, что надо срочно бежать на улицу. В общем, мы с подругой поспешили за ним и едва успели выскочить из подъезда, как раздался взрыв.

Верите ли, я чуть не упал оттого, что сделала женщина. Она вдруг вскочила с лавочки и упала передо мной на колени.

– Пёсик, миленький, пожалуйста, найди моего мальчика, – принялась слёзно умолять меня мать.

Я растерялся – раньше меня так не просили о помощи. Я готов помочь, вот только ещё никогда мне не доводилось искать людей под завалами.

– Давай, Трисон, надо ей помочь, – попросила и Саша.

Как же я был благодарен ей за то, что в такой ответственный момент она назвала меня моим именем, а не каким-нибудь Малышом или Зайкой.

Надо так надо. Я сорвался с места и побежал к разрушенному подъезду, где уже всю работу спасатели. Мать мальчика сказала, они жили на последнем этаже, значит, ребёнок должен быть на самом верху завала. Я забрался на гору строительных обломков и принялся обнюхивать всё вокруг.

– Эй, собака, ты чья? – окликнул меня спасатель.

Я посмотрел на него и махнул хвостом, что на моём языке означало: я свой, но ответить не могу по известным причинам.

– Давай, пёс, ищи людей, – приказал спасатель.

Станный человек. Неужели ты думаешь, я забрался сюда просто так, от нечего делать?

Как же я обрадовался, когда через некоторое время поисков услышал тихий, едва различимый писк, напоминающий плач ребёнка. Я пошёл на звук, по дороге обнюхивая каждый уголок. При разрушении дома плиты сложились таким образом, что под ними образовалось небольшое пространство. Казалось бы, там не может поместиться человек, но из-под них торчала детская рука. Я полизал её; почувствовав прикосновение. Малыш застонал и тихим, жалобным голосом произнёс:

– Помогите.

Я не знал, ребёнок это той женщины или другой. А впрочем, какая разница? Моя задача – искать всех выживших. Я начал громко гавкать, призывая спасателей. Ведь в моих силах только обнаружить пострадавшего, а вот вытащить его из-под завалов, увы, без помощи людей не получится. Тот парень, который интересовался, чей я, прибежал первым.

– Ты кого-то нашёл? – спросил он.

– Ав! – подтвердил я.

– Ты смотри, какой умный. – Спасатель ухмыльнулся, качнул головой и лёг, стараясь заглянуть под плиты.

Ему на помощь торопились другие спасатели.

– Ребята, здесь ребёнок. – Мужчина посмотрел на коллег снизу и добавил: – Надо аккуратно приподнять плиту, чтобы его освободить.

Я наблюдал, как спасатели извлекают из бетонного плена мальчика, и вдруг услышал чей-то лай. Глянув в ту сторону, я увидел немецкую овчарку. Пёс был в ярко-оранжевом жилете с надписью «МЧС» на боку. Хоть я и не умею говорить и тем более читать, эти три буквы мне знакомы. Рядом с ним был молодой мужчина в униформе синего цвета с такой же надписью на спине, судя по всему, кинолог. Вдвоём они обследовали завалы, заглядывая в каждое пространство между плитами и прочими обломками, в каждую щель и в каждую дыру. Как же я обрадовался, увидев их, на душе вдруг стало как-то спокойно. Если нашего брата подключили к поискам, значит, удастся найти и спасти максимальное количество пострадавших. К сожалению, без нас спасателям сложно справиться. В отличие от них мы умеем находить людей по запаху.

– Достали! – разнёсся над развалинами радостный выкрик.

Совместными усилиями спасатели вытащили из-под руин ребёнка, с ног до головы измазанного строительной грязью. Его чумазая мордашка испуганно озиралась по сторонам. Тот парень, что прибежал первым на мой призыв, взял мальчугана на руки и начал аккуратно спускаться по остаткам разрушенного дома. Я шёл следом и увидел ещё одного хвостатого спасателя моей породы. Проходя мимо коллеги, я приветственно кивнул, он ответил тем же.

Возле подъезда нас уже ждали карета скорой помощи и мать мальчика. Александра и Татьяна постоянно находились рядом с ней, ни на минуту не оставляя и всячески поддерживая. Увидев спасателя с сыном на руках, она кинулась навстречу и принялась целовать лицо перепуганного ребёнка. Парнишка, всё ещё напуганный до смерти, не произносил ни слова, лишь растерянно озираясь по сторонам.

– Сыночек мой, живой, слава богу, живой! – заголосила женщина так, что у меня по спине снова побежали мурашки. – Господи, спасибо! – Она вскинула руки к небу, затем смахнула слёзы и посмотрела на спасателя: – Спасибо вам, ребята.

– Это вот его благодарите, он нашёл вашего парня, – кивнул на меня сотрудник МЧС и передал ребёнка в руки подросших медиков.

Женщина пропустила его слова мимо ушей, и я нисколько не обиделся, поскольку понимал: в тот момент ей было не до благодарностей собаке. Она металась вокруг врачей, когда те укладывали мальчика на каталку и грузили в скорую. Забравшись следом, мать села на сиденье рядом с сыном и взяла парнишку за руку. То и дело целуя его ладошку и поглаживая по голове, она слёзно приговаривала: «Мальчик мой, живой, сыночек роденький. Господи, спасибо тебе». Рядом с ней расположилась женщина-врач в тёмно-синей униформе. Водитель скорой уже собирался закрыть дверь, как вдруг мать спохватилась:

– Подождите, не закрывайте. Я забыла кое-что сделать.

Она выскочила из машины и подбежала к нам.

– Спасибо тебе, Трисон, я никогда не забуду того, что ты для меня сделал, – погладила меня по голове женщина.

Я обалдел, когда услышал из её уст своё имя. Надо же, и как она умудрилась его запомнить среди всех переживаний. У людей и в нормальном состоянии оно не всегда в памяти задерживается.

– Как мне вас найти? Я хочу отблагодарить вашу собаку, – обратилась мать к Александре.

– Не стоит, это лишнее, – улыбнулась моя хозяйка и добавила: – Он сделал только то, что должен был.

Что-то я не понял, это с какой такой стати она решает за меня?

Не понимаю, зачем отказываться от благодарности, а вдруг мне хотели подарок преподнести? Лично я не возражал бы, если бы мне подарили вкусный корм или сахарную косточку. Какой пёс откажется от такого угощения?

Ну, вы же понимаете, что это я шучу? В душе я, конечно, согласился с Шурой. Она права на сто процентов: я выполнял свою работу. А подарят мне за это что-нибудь или нет, для меня не имеет значения. Самое большое удовлетворение я получил от того, что нашёл ребёнка живым.

Мать снова побежала в машину и, обернувшись на ходу, сказала:

– Девушки, и вам спасибо за поддержку.

Мы все смотрели вслед скорой помощи, которая увозила спасённого мальчика и счастливую мать. Навстречу по дороге неслась полицейская машина с включёнными мигалками. Пропустив скорую, она свернула во двор. Несмотря на сгущающиеся вечерние сумерки, я разглядел через лобовое стекло Дёмина и Елисеева. Из-за перегородивших дорогу тяжёлых машин и кранов они не могли подъехать ближе. Водитель ещё не успел затормозить, как Елисеев выскочил из машины и помчался в нашу сторону. Я испугался не на шутку, увидев его измождённое лицо и безумный взгляд. Заметив мужа, Александра побежала к нему. Он стиснул её в объятиях и прижал к себе с такой силой, что та не могла пошевелиться, и стал осыпать поцелуями её лоб, глаза, щёки.

– Господи, Саша, я чуть не умер, – бормотал Максим, поглаживая жену по голове. – Я услышал о трагедии по радио, начал звонить, а ты трубку не берёшь. Ты можешь представить, что я пережил за то время, пока ехал сюда? – Он отстранился и посмотрел на неё. – Почему ты не отвечала на мои звонки? Я же сказал тебе держать телефон при себе.

– Прости, Максим, мы выбегали из дома второпях, и я забыла его в квартире. – Александра, грустно усмехнувшись, добавила: – Ты знаешь, если бы не Трисон, мы бы сейчас с тобой не разговаривали.

Я сидел рядом с ними и слушал рассказ Александры о том, как всё произошло, от начала и до настоящего момента. Макс выслушал её, присел рядом со мной и, погладив по голове, заговорил:

– Спасибо, дружище! За свою жену я обязан тебе по гроб жизни. Как хорошо, что я не взял тебя с собой, а отправил с ней. Мне даже страшно подумать о том, что было бы, не окажись ты рядом.

Спасательная операция закончилась только на следующий день. Поскольку на разборе завалов появились два моих сородича, я со спокойной душой вместе с родственниками отправился домой. Когда мы уезжали, тот парень, с которым мы обнаружили мальчика, взял номер мобильного телефона у Елисеева. Как выразился спасатель, на всякий случай. По дороге домой мы отвезли Татьяну к ее родителям. Жалко, конечно, девушку, всё-таки лишилась квартиры, но самое главное – она осталась жива. Всю дорогу они с Сашей не переставая благодарили меня, то и дело наглаживая по голове. Честное слово, я устал от этих бесконечных благодарностей. Один раз сказали спасибо – и достаточно, во всём должна быть мера.

На следующий день из выпуска новостей мы узнали, что ещё десять человек, оказавшихся под завалами, сумели извлечь. Слава богу, никто из жильцов этого подъезда не погиб. Большую роль в этом сыграло то, что трагедия произошла в рабочее время и многих людей не было дома. Это и спасло им жизни. Всем жителям, лишившимся жилья, власти пообещали помочь. Надеюсь, они сдержат своё обещание.

Я был несказанно рад, что всё завершилось таким образом. Как говорится, хорошо то, что хорошо кончается!

Глава 2

В ранний предрассветный час, когда я всю смотрел чудные сны, меня разбудил Елисеев.

– Вставай, лежебока. Через десять минут выезжаем, – сказал он, стоя в дверях гостиной.

Я оторвал голову от ковра и удивлённо посмотрел на него. Он явно только что встал с кровати, его тёмные волосы торчали в разные стороны.

– Да не смотри ты на меня так, – продолжал Макс. – Думаешь, я от нечего делать тебя разбудил? Я, между прочим, тоже с удовольствием ещё пару часиков подремал бы, но, увы, труба зовёт.

Елисеев почесал затылок и широко зевнул. Для себя я уже давно уяснил: если она, эта невидимая труба, зовёт – всё, считай, выпался. Я сел на задние лапы и, следуя его примеру, тоже зевнул.

Раньше я думал, почему, когда напарник зевает, и мне хочется. А потом узнал – как всегда, из телевизора, – что зевота заразительна. Есть разные версии обоснования этого. Одна из них довольно необычна. Оказывается, когда-то давно люди жили на земле стаями, точно так же как дикие животные. Спать они ложились всегда одновременно, и именно зевота служила им сигналом к отбою. Стоило предводителю стада зевнуть, и все остальные, как по команде, повторяли за ним, что означало – пора на бочок. Таким же образом издавна поступали и стадные животные. А собаки повторяют за человеком, потому что нам свойственно сопереживать хозяину, мы чувствуем и понимаем все его жесты и взгляды. В общем, ничего на свете не бывает просто так, у всего есть обоснование и своя предыстория.

– Из отдела только что позвонили, у них там какое-то ЧП случилось да плюс подростки пропали, – рассказал Макс. – Ты прекрасно знаешь: всё, что касается поисков, по твоей части, без тебя нам не обойтись, – развёл руками он.

Макс натянул джинсы на одну ногу и принялся совать другую в штанину, прыгая при этом, как кузнечик.

– Собирайся, – буркнул он и вышел из комнаты.

Хм, ну до чего же странный человек. Мне интересно, что он имел в виду под «собирайся». На лапы надеть галоши, а на голову шляпу нацепить? Представляю, каким модным псом я буду в таком прикиде.

Я пошёл на кухню: надо хоть водички хлебнуть перед дорогой, завтрак вряд ли обломится в такое время. Но, к моему счастью, возле плиты уже всю хлопотала Александра. Судя по запаху, она готовила яичницу.

– Малыш, погоди минутку, сейчас закончу с завтраком для твоего напарника и покормлю тебя.

Из тостера выпрыгнули два кусочка золотистого, ароматного хлеба. Саша вытащила их и поставила домиком на тарелке, затем выложила на другую тарелку яичницу, налила в любимую прозрачную кружку Елисеева кофе и поставила всё на стол. Прямо как в ресторане, чтоб мне так жить.

– Максим, твой завтрак на столе! – крикнула она.

Затем достала из холодильника банку с паштетом и выложила в мою миску приличную порцию собачьего лакомства.

– Ешь, мой хороший, тебе сегодня предстоит тяжёлый день, – сказала Саша, придвинув ко мне посудину.

Именно за то, что эта женщина никогда не экономит на моём корме, я люблю её больше всего. Цены тебе нет, моя очаровательная хозяйка!

Пока я лопал свой завтрак, Александра устроилась за столом напротив Елисеева и, подперев голову рукой, наблюдала, как супруг наворачивает яичницу с ароматным хлебушком и заливает кофе. Закончив трапезничать, я подошёл к девушке, с благодарностью лизнул её руку и потопал в прихожую, услышав вслед усмешку напарника:

– Каков хитрец.

– Ну, почему сразу хитрец? – не согласилась Александра. – Как и положено воспитанным собакам, он всего лишь сказал спасибо после еды.

Пока мой копуша собирался, я успел вздремнуть на коврик. Сам сказал: через десять минут выезжаем, я уже полчаса валяюсь под дверью, а он всё расхаживает по квартире. То ключи от машины оставил в других штанах, то телефон забыл в спальне на тумбочке, то не помнит, куда документы положил.

Ранним утром на дорогах свободно, так что до отдела мы долетели за несколько минут и уже через некоторое время заходили в участок.

– Макс, привет, – протянул руку дежурный.

– Здоров, Паша, – ответил мой напарник на рукопожатие, – что у вас тут произошло?

– Извини, пришлось тебя разбудить... – начал дежурный.

– Да ладно, чего уж там, – перебил его Елисеев и, выглянув в коридор, спросил: – А это кто возле моего кабинета дежурит?

– Родители подростков. Они с четырёх утра здесь торчат. Я им объясняю, мол, заявление мы у вас приняли, езжайте домой, мы с вами свяжемся. А они ни в какую, говорят, пока не найдёте наших детей, никуда не уйдём. Я думал, сейчас дежурные опера вернутся с вызова и разберутся с ними. А у парней ЧП произошло, при задержании началась перестрелка, в общем, наши ребята попали в больницу.

– Что-то серьёзное?

– Слава богу, нет, – махнул рукой дежурный, – отделались царапинами, но по-любому не скоро вернутся в отдел. Поэтому и пришлось тебе звонить, чтобы разобраться с этими, – он кивнул в сторону кабинета, – ты уж извини.

– Всё нормально, – сказал Елисеев и пошёл по коридору. Я семенил следом, не отставая ни на шаг.

На скамейке возле кабинета сидела женщина, её невидящий взор был устремлён на собственные руки, она без конца теребила кольцо на пальце. В конце коридора, у окна, стоял высокий мужчина. Одет он был по-спортивно: штаны, серая толстовка и чёрная бейсболка. Он что-то внимательно изучал в телефоне. Увидев нас, мужчина зашагал навстречу, женщина подняла голову и встала с сиденья.

– Оперуполномоченный Елисеев Максим Андреевич, – представился напарник. Он открыл дверь в кабинет и, включив свет, пригласил: – Проходите.

Макс сел за рабочий стол, вытащил из верхнего стола папку, авторучку и, указав на свободные стулья, добавил: – Присаживайтесь.

– У нас дети пропали, вы должны нам помочь их найти! – выпалила женщина.

– Когда это произошло?

– Вчера вечером мой сын, как обычно, пошёл погулять с другом, – она кивнула на мужчину и продолжила: – с его сыном. Но домой они так и не вернулись.

– В котором часу это было? – Напарник вытащил из папки листок и принялся записывать.

– Что было? – не поняла женщина.

– Во сколько они ушли из дома? – Елисеев поочередно посмотрел на родителей.

– Я точно не помню, где-то часов в семь вечера, – пожала плечами женщина. – Илья был дома, сидел в своей комнате за компьютером. К нему пришёл Егор, – она снова кивнула на мужчину, – я ему дверь открывала. Всё было как обычно. Они ещё какое-то время посидели у нас дома, а потом ушли.

– Какого возраста ваши дети? – поинтересовался Макс, продолжая делать записи.

– Им по четырнадцать, – ответила пострадавшая и добавила: – Они ещё совсем дети.

– Учатся в одном классе? – не поднимая головы, спросил напарник.

– Да, – закивали мать и отец.

– Может быть, они остались на ночь у кого-то из родственников, одноклассников или друзей? – предположил Елисеев, обводя взглядом родителей. – Подростки всё-таки, сами понимаете, могли забыть сообщить, где находятся.

– Я обзвонила всю родню, всех друзей, родителей одноклассников, чьи телефоны у меня были, – сообщила женщина и, тяжело вздохнув, добавила: – Мальчиков нет ни у кого, и самое главное, их даже никто не видел. Ума не приложу, куда они пошли и у кого могут быть?

– Раньше такое случалось?

– В том-то и дело, что нет, – мать замотала головой, – мой сын всегда ночевал дома, такое впервые произошло.

Пока напарник общался с родителями, я лежал под батареей у окна и наблюдал за ними. Я так всегда делал, когда Елисеев опрашивал граждан, и, скажу вам без лишнего бахвальства, по жестам и взглядам я научился неплохо разбираться, когда человек говорит правду, а когда юлит.

– Мой пацан тоже позже одиннадцати никогда не приходил, – поддержал мужчину. – Если вдруг задерживался, а это бывало крайне редко, всегда предупреждал.

По ответам родителей я понял, что они говорят искренне. Видимо, и правда такое произошло впервые.

– Мы прождали всю ночь, а утром я не выдержала и решила ехать в полицию. – На глаза женщины навернулись слёзы. – Сейчас такое время опасное, – она вытащила из кармана куртки салфетку и промокнула глаза, – мне даже страшно подумать, что с ними могло что-то случиться. Максим Андреевич, помогите нам, пожалуйста! – умоляюще посмотрела на Елисеева мать.

– Сделаем всё, что в наших силах, – заверил тот.

– У вас такая замечательная собака. – Она посмотрела на меня. – Я читала в интернете статью, написанную со слов матери спасённого мальчика, как ваш пёс нашёл её сына под завалами разрушенного дома. Может, он и нам поможет, найдёт наших ребят?

Надо же, я и не знал, что обо мне упомянули в статье. Снова нежданно-негаданно на меня обрушилась слава.

– Кстати, у вас есть с собой какие-нибудь вещи детей? – спросил Елисеев, игнорируя её вопрос.

– А зачем они вам? – не поняла женщина.

– Мне они не нужны, а вот ему понадобятся, чтобы след взять, – кивнул на меня Макс.

– У меня с собой ничего нет, – сказал мужчина, – но я могу привезти.

– Да, – закивала женщина, – мы сейчас же привезём. Мы здесь недалеко живём, это займёт всего несколько минут.

– Хорошо, тогда подождите минутку, я сейчас закончу с протоколом, вы подпишете и тогда поедете.

– А что нужно привезти? – спросила обеспокоенная мать.

– Да что угодно, – сказал Елисеев, всё так же продолжая писать, и добавил: – Желательно что-то из одежды, только нестираной, она хорошо хранит запах.

Он ещё что-то написал на листке, затем положил его перед родителями и попросил:

– Подпишите здесь и здесь.

Те выполнили его просьбу и, встав со своих мест, пошли к двери.

– Если вдруг за это время дети вернуться домой, сразу сообщите мне, – сказал им вслед Макс. – Запишите мой телефон.

Мужчина и женщина, как по команде, вытащили мобильники и записали номер.

За то время, пока родители ездили домой, мой напарник и пришедший на службу Дёмин не успели даже выпить по чашке кофе. Они беседовали между собой о ночном происшествии с дежурными операми, а я дремал под батареей, поскольку понимал, что сегодня придётся изрядно потрудиться. Поиски всегда отнимают много сил и требуют огромных энергозатрат.

Вернувшиеся родители подростков сообщили, что те так домой и не явились. Женщина уже не могла сдерживать себя, слёзы градом катились по её лицу, она то и дело вытирала их платком. Её тёмно-каштановые волосы выбились из пучка, а белая кожа покрылась красными пятнами от бесконечных слёз. Елисеев и Дёмин изо всех сил старались её успокоить и пообещали, что непременно найдут детей. Мужчина держался стоически, но было заметно – и он весь на нервах. Мать Ильи принесла футболку, а отец Егора – джемпер, в котором, по его словам, сын накануне ходил в школу. Елисеев забрал у них вещи и стал убеждать их поехать обратно домой, мол, им нужно отдохнуть. Женщина согласилась, поскольку у неё дома остался ещё один ребёнок под присмотром соседки, а мужчина наотрез отказался, сказав, что примет участие в поисках.

Не буду описывать, сколько нам пришлось намотать километров, обойти дворов, детских площадок и прочих мест, где накануне побывали ребята. То тут, то там я чувствовал их запах, и в конечном итоге он привёл нас к многоквартирному дому в другом районе. Я остановился под дверью одного из подъездов и громко гавкнул:

– Здесь? – уточнил Елисеев.

– Ав! – подтвердил я.

В этот момент я взглянул на отца мальчика. Не знаю, показалось мне или так было на самом деле, но он как будто воспрял духом.

– Кто здесь живет? – спросил у него Дёмин.

– Понятия не имею, – пожал плечами тот и добавил: – К сожалению, я не знаю других приятелей сына, кроме Ильи и ещё нескольких одноклассников. Дети такие скрытные, они никогда ничего не рассказывают, правды от них добиться невозможно.

Подъезд был закрыт. Елисеев набрал на домофоне номер одной из квартир и, когда из динамика раздался женский голос, потребовал:

– Откройте, полиция!

Но не тут-то было, жительница с той стороны недовольно ответила:

– Ага, сейчас, разбежалась. Ходят тут всякие, «полиция». – И сбросила вызов.

Максим набрал номер другой квартиры, там нас тоже послали далеко и надолго и ещё пригрозили вызвать настоящую полицию, если мы продолжим названивать. Хм, а мы-то кто, сотрудники института благородных девиц?

– Ты смотри, какие бдительные граждане, и в подъезд не попадёшь, – хмыкнул Елисеев. – Неприятно, но правильно.

Нам повезло: вскоре к подъезду подошла девочка, тянувшая за собой на поводке «тележку» на четырёх лапах. Да, да, вы не ослышались. Эта «тележка» была не кем иным, как таксой невероятных, просто гигантских размеров. Несмотря на то что собака оказалась меньше меня ростом раза в два, весила она килограммов на двадцать больше. Интересно, чем её кормят? Бедная такса, она еле-еле переставляла лапы. Мне стало её по-собачьи жаль.

Люди, пользуясь случаем, прошу вас: не раскармливайте своих животных. Как бы мы ни махали у вас перед носом хвостом и с какой жалостью ни заглядывали бы в глаза, выпрашивая вкусняшки, не идите у нас на поводу и всегда помните: мы точно так же, как и вы, страдаем от различных заболеваний. От лишнего веса у нас тоже бывает сахарный диабет, случаются инфаркты и инсульты. Если вы по-настоящему любите своего питомца, берегите его здоровье. Вы же настолько умнее нас.

Когда наша оперативно-следственная группа оказалась в подъезде, я потрусил к лестнице, поскольку на лифте мог упустить запах и проехать нужный этаж. Подниматься пришлось аж на восьмой. Я подошёл к одной из квартир и, обнюхав дверь, ещё раз убедился, что привёл коллег по нужному адресу.

– Ав, ав, – сказал я.

– Ты уверен? – уточнил напарник.

Ну что за человек? Я же сказал: «Ав». Вы же знаете, на моём языке это означает «да».

– Ав! – подтвердил я и недоумённо посмотрел на Елисеева.

– Понял, – кивнул тот и нажал кнопку звонка.

Но дверь никто не открывал. Максим ещё раз, более настойчиво позвонил, а в ответ опять тишина.

– Трисон, может, ты ошибся? – засомневался напарник.

Сам ты ошибся, я был на сто двадцать процентов уверен, что подростки находятся в этой квартире, ну или, во всяком случае, находились здесь совсем недавно.

– У-у, – ответил я, имея в виду: нет, не ошибся.

Елисеев нажал на звонок и не отпускал его до тех пор, пока за дверью не послышались шаги.

– Кто там? – раздался глухой голос.

– Откройте, полиция. – Напарник приложил удостоверение к глазку.

Шаги удалились от двери, и снова всё затихло. Максиму пришлось опять нажать на звонок. Ещё через несколько минут дверь всё же приоткрылась, и в проёме появилась сонная голова подростка.

– Вам кого? – окинул он нас перепуганным взглядом. Разговаривая с нами, он не снимал с двери цепочки.

Елисеев назвал фамилии подростков и добавил:

– Мы знаем, что они находятся у тебя в квартире. Во избежание недоразумений тебе лучше впустить нас.

Испугавшись не на шутку, парнишка откинул цепочку и распахнул дверь. Елисеев отодвинул его и, пропустив меня вперёд, прошёл в квартиру. За нами последовала вся группа. Отдавшись чутью, я побежал в одну из комнат, где на кровати спали ещё два подростка – те, кого мы искали всё утро. На письменном столе громоздился большой монитор работающего компьютера, а на экране телевизора застыла картинка из какой-то игры.

– Егор! – рывкнул отец мальчика. – Подъём!

Пацаны открыли глаза, рывком сели на кровати и в полном недоумении уставились на нас.

– Вставай, – приказал родитель, – дома спать будешь. – Затем добавил: – Мы всю полицию на ноги поставили, а вы тут спокойно дрыхнете.

Подростки подпрыгнули с кровати, как ужаленные, и встали по стойке смирно друг подле друга.

– Пап, извини, – промямлил сонный Егор; запустив пятерню в волосы, он убрал пряди со лба. – Я забыл вас с мамой предупредить, что останусь ночевать у друга.

– С каких это пор ты решил, что можешь у кого-то ночевать? – стиснув зубы, процедил отец. – Тебе четырнадцать, ты имеешь право находиться на улице до одиннадцати часов вечера. До твоего совершеннолетия мы с матерью несём ответственность за тебя. Что ты себе позволяешь?!

– Пап, просто мы заигрались, – оправдывался парнишка и добавил: – Сами не поняли, как уснули.

Судя по тому, что мальчишки спали в одежде, они и правда чересчур увлеклись игрой.

– Заигрались они, – хмыкнул мужчина и обратился к другому подростку: – Илья, твоя мать чуть с ума не сошла, всю ночь проплакала. Бросила твоего брата на соседку и полночи провела в участке. Тебе не стыдно?

– Стыдно, – буркнул второй мальчишка, понутив голову.

– А перед полицейскими вам не стыдно? Заставили людей бегать по всему городу. Делать им больше нечего, как искать двух забывчивых игроков, – продолжал отчитывать ребят мужчина, – теперь просите у всех прощения.

– Простите нас, – пробормотали они хором.

Прав был Елисеев, когда предполагал, что дети ночуют у кого-то из друзей. У него опыт большой в таких делах, не первый год в полиции служит. Честно признаюсь, в тот момент я был не менее зол на подростков, чем отец Егора. Я все лапы сбил, оббегал два района, прежде чем их нашёл. Вроде не в каменном веке живём, у всех есть мобильники, неужели так сложно позвонить? Они, видите ли, спокойно спали, в то время как их родители метались всю ночь, не находя себе места. Люди, не ленитесь лишний раз набрать номер родных и сообщить, что с вами всё в порядке. Тем самым вы сохраните здоровье своих близких.

Но, как бы ни злился, я тем не менее был рад, что с детьми не случилась беда и всё закончилось хорошо. Ох и сложный был денёк. Устал я, как... как человек. Никогда ещё в своей жизни столько не бегал.

Когда мы с напарником ехали домой, я лежал на переднем сиденье, прикрыв от усталости глаза и думая о нелёгкой доле полицейских. Скажу прямо, работа поводырём – это так, цветочки... Хм, по-моему, я сейчас какую-то чушь ляпнул. Совсем память короткая стала, уже забыл, как, будучи поводырём, бегал – мама не горюй! Просто тогда было больше возможностей отдохнуть. Стоило только подопечному остановиться, как я тут же ложился и дремал. А сейчас не могу себе этого позволить, я всегда должен быть начеку.

Накануне Елисеев объявил, что впереди у нас целых два выходных. Я размечтался, думал, устройю себе ленивые денёчки, буду целыми днями валяться перед телевизором и повышать уровень самообразования. Но не тут-то было. Раскатал губу, глупый пёс. Я-то предполагаю, а Елисеев располагает.

– Ну что, Трисоныч, готовься, завтра тебе предстоит пройти необычное испытание, – заговорщически объявил он. Оторвал взгляд от дороги, посмотрел на меня и добавил: – Такого в твоей жизни ещё не было.

Я заметно напрягся после такого неожиданного заявления. Судя по хитрой улыбке, что блуждала на лице напарника, ничего хорошего от этого испытания ждать не стоит.

– Не дрейфь, приятель, – рассмеялся Елисеев, снова кинув на меня короткий взгляд, – ты мужик, а это значит, что, как и любой уважающий себя мужчина, ты должен хоть раз в жизни попробовать это.

Что-то мне дурно стало. Останови-ка машину, выйду подышать. Но Макс продолжал ехать как ни в чём не бывало. Дремота моя слетела в мгновение ока, я сел и уставился на него.

– Что, испугался? – с издёвкой спросил напарник и громко рассмеялся. – Видел бы ты сейчас свою морду.

Ты на свою посмотри, тоже мне, юморист нашёлся.

– Ладно, не буду испытывать твоё терпение, открою секрет... – начал Максим, но не договорил.

Неожиданно перед машиной, что ехала впереди, на дорогу выскочила собака, и водитель резко затормозил, заставив Елисеева сделать то же самое. В этот момент я не удержался и рухнул на пол.

– Твой собрат, видимо, не в курсе, что дорогу надо переходить по зебре, – заметил напарник, снова посмотрел в мою сторону и, увидев меня под сиденьем, расхохотался.

Очень весело! Вот скажите мне, зачем так тормозить? Неужели нельзя это как-то поаккуратнее делать? Говорю же, когда я езжу с Александрой, такого никогда не происходит, несмотря на то что девушка красит губы за рулём и пьёт кофе. А этот товарищ уронил меня на пол и ещё гогочет, словно гусь лапчатый.

– Прости, дружище, – отсмеявшись, извинился Макс.

Хоть бы ремнём безопасности пристегнулся. Сам грешит, не всегда пристёгивается и меня заставляет нарушать правила дорожного движения. Помните, когда мы прилетели в Израиль, нас встречал в аэропорту Лёва? Так он с места не тронулся, пока мой напарник не пристегнулся¹⁰.

Пока Максим фыркал, точно конь гривастый, наблюдая, как я забираюсь обратно на сиденье, мы подъехали к дому.

– Я так и не раскрыл тебе секрет, – продолжил Елисеев, заглушив двигатель, и вышел из машины.

Открывая дверь для меня, он посмотрел наверх и увидел на балконе жену. Та послала ему воздушный поцелуй, и напарник мой напрочь забыл о том, что обещал открыть тайну, и тем самым лишил меня сна. Я всю следующую ночь глаз не сомкнул, всё думал, куда же он засунет меня в этот раз. Под утро тревожные мысли всё-таки отпустили меня, и я уснул.

Видимо, страх перед неизвестностью сыграл свою роль: даже сон мне приснился какой-то странный, но тем не менее приятный, жаль только, я не досмотрел его. Снилось мне, будто в один из дней, когда мы вернулись со службы, Александра поставила передо мной большую коробку и, широко улыбнувшись, сказала: «Трисон, мы с твоим напарником купили тебе подарок». Верите ли, даже во сне я испытал невероятное чувство восторга, ведь мне никогда в жизни ничего не дарили, кроме корма. Я принялся обнюхивать коробку и никак не мог определить, что же за запах такой исходит от неё. Во сне у меня как будто нюх отшибло. Елисеев присел и, чуть приоткрыв коробку, заглянул в неё, затем посмотрел на меня и, лукаво улыбувшись, спросил:

– Готов? – расслышал я сквозь сон голос напарника.

Приоткрыв один глаз, я понял: вопрос прозвучал не во сне, а наяву.

– Готов ехать? – повторил Макс.

Одетый в чёрные спортивные штаны и толстовку с капюшоном, он сидел передо мной на корточках и хитро улыбался.

Я приподнялся, и тут осознание того, что мне предстоит испытание, через которое обязан пройти любой уважающий себя мужчина, накрыло меня с головой. Первая возникшая мысль: прикинуться больным. А что, завалиться на бок и начать жалобно скулить, при этом дёргая лапами, точно меня разбил паралич. Не потянет же он меня с собой в таком состоянии. Но нет, я не мог себе этого позволить, в конце концов, я же не трус. Просто переживаю, ведь я уже не молодой пёс, нельзя мне создавать стрессовых ситуаций, а вдруг сердце не выдержит.

В этот момент в гостиную вошла Александра. Так же, как и муж, она была одета во всё спортивное. Хм, интересно, куда это они собрались в таких нарядах? Покорять спортивные олимпиады?

– Малыш, ты проснулся? – Хозяйка погладила меня по голове. – Пойдём, дам тебе чего-нибудь лёгкого перекусить, а мы кофейку выпьем. Максим сказал, нам нельзя наедаться. Он для нас приготовил какой-то сюрприз. Ты не знаешь, что он задумал? – спросила она с улыбкой.

Это что же за испытание такое, перед которым даже поесть нельзя как следует? Хоть я не трус, всё же как-то тревожно стало на душе.

¹⁰ «Морские приключения Трисона».

– У-у-у, – ответил я, имея в виду, что Елисеев не успел рассказать, поскольку увидел тебя на балконе и забыл обо всём на свете. Вот что любовь делает с людьми. Голову они теряют от неё.

– Но зато после сюрприза он пообещал нам с тобой праздничный обед, – попыталась успокоить меня Саша.

То, что она предложила мне в качестве завтрака, даже лёгким перекусом не назовёшь. Полпачки творога и две ложки сметаны, размазанные по дну миски. Как же на этом прожить до праздничного обеда? Ещё неизвестно, когда он будет. Хорошо ещё, если не станет праздничным ужином.

Я тщательно вылизал миску и сел в ожидании, когда они допьют свой кофе.

– Надо в магазин заехать, – сказал Елисеев, громко отхлебнув из чашки.

– Зачем? – спросила Саша.

– Подгузников купить для него, – усмехнулся Елисеев, кивнув на меня.

– А зачем ему подгузники? – Александра недоумённо посмотрела на мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.